

— Если бы я хотел получить эмансипацию, как бы я поступил? — спросил Гарри, глядя на Дафну с надеждой.— Тебе нужно стать другом гоблинов, — ответила Дафна, — и мы могли бы позволить тебе получить эмансипацию по законам гоблинов в день твоего четырнадцатилетия. Твое Министерство, скорее всего, не признает этого, так что нам не стоит подавать заявление.— И я никак не смогу получить доступ к семейному хранилищу Поттеров? — спросил Гарри, его голос был полон отчаяния.— Если бы ты принял наследство Блэквудов от своей матери, — пояснила Дафна, — то смог бы перенести предметы из семейного хранилища Поттеров в хранилище Блэквудов. Тогда ты сможешь получить доступ к этим предметам. Однако некоторые вещи, например, драгоценности и некоторые реликвии, должны оставаться в семейном хранилище Поттеров до тех пор, пока живы Поттеры.— И как же я должен это сделать? — прошептал Гарри, его глаза затуманились от отчаяния. Рагнок ухмыльнулся, глядя на Гарри, в его глазах снова зажглась жадность. — Так ты признал, что Рагнок жадный? Разве ты не думал, что не стоило соглашаться на Тернер времени?— Было кое-что еще, Дафна, — сказал Гарри, его голос был тверд, несмотря на дрожь в его руках. — Существует пророчество обо мне и Волан-де-Морте. Мои родители оставили мне запечатанное кровью письмо с объяснением этого.— Пророчество? Оно настоящее? — спросила Дафна, вздрогнув от этого слова. — Министерство тайн подтвердило его правдивость. Именно из-за него на моих родителей напал Волан-де-Морт.— Ты знаешь, что там написано? — спросила Дафна, ее голос был полон страха и любопытства. Гарри кивнул. — Да. Это относится только ко мне и к нему. Это все, что я могу сказать по этому поводу. Глаза Дафны расширились. — И как Дамблдор обучал тебя? Что ты умеешь делать?— Ну, профессор Люпин научил меня вызывать патронуса, — сказал Гарри, его голос был тих, но полон решимости. — Это все, в чем мне помогли взрослые. А гоблины помогли мне тренироваться.— И что же они тебе дали? И что ты делал, когда использовал маховик времени? — спросила Дафна, ее голос был полон любопытства.— Ну, в основном я использовал устройство, чтобы возвращаться на несколько часов назад каждую неделю, — сказал Гарри, его голос был спокоен, но в нем слышалась усталость. — Я начал изучать руны и защиту.— Мне любопытно. Почему ты решил изучать руны? — спросила Дафна, ее глаза блестели от интереса.— Рагнок намекнул мне, что если я буду изучать руны, то смогу устроиться в Гринготтс надзирателем, — сказал Гарри, его голос был тих, но в нем слышалась решимость. — Гблины дали мне много книг для изучения и доступ к торговцу, у которого цены ниже, чем у большинства других.— Большинство других? — спросила Дафна, ее брови нахмурились.— Я не знаю, как он это делает, — признался Гарри, его голос был тих, но в нем слышалась неуверенность. — Но его цены немного ниже. И он может найти редкие вещи, которые тебе, возможно, будет сложно найти.— Например? — спросила Дафна, ее голос был полон любопытства.— Ну, он продает мне части василиска за определенную плату, — сказал Гарри, его голос был тих, но в нем слышалась неуверенность.— Части василиска? Яд? — спросила Дафна, ее голос был полон ужаса.— Я оставил все это себе, — сказал Гарри, его голос был тих, но в нем слышалась решимость. — И примерно десятую часть василиска. Остальное гоблины продали через торговца и получили деньги.— Продолжай, — сказала Дафна, ее голос был полон любопытства. — И как ты тренировался и учился?— Я многому научился, используя таймкиллер с тех пор, как получил его, — сказал Гарри, его голос был тих, но в нем слышалась решимость. — Я не показывал его, потому что хотел скрыть свои способности.— Умно, и этого не ожидаешь от гриффиндорского золотого мальчика. Продолжай, — сказала Дафна, ее голос был полон восхищения. — Летом после третьего курса мне удалось пробраться в Гринготтс с помощью Портала, который они мне дали. Там я получил доступ к книгам, хранящимся в сейфах. Для копирования книг был нанят гoblin-архивариус, который научил меня заклинанию копирования, чтобы я мог копировать книги. Удивительно, но они дали мне копии магических книг о волшебниках, которые были у гоблинов.— Что за книги? — спросила Дафна, ее голос был полон любопытства. Гарри слегка улыбнулся. — Там были книги по магии из разных периодов истории. И разных областей мира. Не думаю, что они отдали мне все, что у них было, но, опять же, они гоблины и не хотели бы этого делать.— А обучение? — спросила

Дафна, ее голос был полон любопытства.— Они помогли мне выучить руны с помощью устройства, поворачивающего время, — сказал Гарри, его голос был тих, но в нем слышалась решимость. — А прямо перед тем, как встретить тебя, я в течение двух лет использовал Поворотник времени, чтобы учиться у боевого мага гоблинов. Меня учили исцелению, защите, снятию проклятий и различным видам боевой магии гоблинов.— Боевая магия гоблинов? Должно быть, ты им нравишься, раз они позволили тебе изучать ее. Что послужило причиной? — спросила Дафна, ее голос был полон любопытства.— Волан-де-Морт вернулся, — сказал Гарри, его голос был тих, но в нем слышалась решимость. — Гоблины не хотят присоединяться ни к одной из сторон, потому что боятся возмездия в случае чего. Но они не хотят, чтобы Волан-де-Морт победил, потому что он изгонит их из Британии. Поэтому они решили помочь мне с обучением.— Что Дамблдор знает об этом? — спросила Дафна, ее голос был полон подозрения.— Ничего. Я ничего ему не сказал, потому что он бы отобрал у меня таймер и палочку, потому что на ней больше нет следящих чар Министерства. И он бы конфисковал мои книги, — сказал Гарри, его голос был тих, но в нем слышалась решимость. Дафна кивнула. Это было похоже на то, что она ожидала услышать от Альбуса Дамблдора, так называемого лидера света. — Я думаю, у него есть планы на тебя, Поттер. В конце концов, зачем ему позволять тебе все спускать с рук, а потом интересоваться твоей жизнью. Мои родители сказали мне, что удивлены тем, что ты не знаешь больше о магическом мире и так одеваешься.— У меня не было выбора, — пробормотал Гарри, его голос был полон отчаяния. — Одежду мне давали родственники, а также Дадли, когда он из нее вырос.— И где же ты спал? — спросила Дафна, ее голос был полон сочувствия. Гарри сглотнул. Он ненавидел говорить об этом Дафне, но выражение ее лица обещало, что он будет очень страдать, если не скажет ей то, что она хочет знать. — С тех пор как я приехал туда и до моего первого письма в Хогвартс, я был вынужден спать в чулане под лестницей.— А где спал твой кузен? — спросила Дафна, ее голос был полон сочувствия. Гарри замолчал, его глаза затуманились от воспоминаний. — У него была своя комната.